

УДК 811.161.1

К проблеме лексикографического описания окказиональных единиц современного русского языка

Захарова О.С.

Российский университет дружбы народов, г. Москва, Россия

Статья посвящена проблеме описания окказионализмов как лексикографических единиц. В работе обосновывается актуальность проблемы изучения окказиональной лексики, рассматривается история и теория диахронического анализа окказионализмов в лексикографии, формулируются признаки, отличающие окказионализмы от других новообразований.

Ключевые слова: окказионализм, неологизм, лексикология, лексикография.

Постановка проблемы. Любой язык представляет собой динамичную систему, изменяющуюся под воздействием различных факторов. Новые предметы и явления находят свое отражение в русском языке, в частности в его лексике. Лексический уровень является наиболее подвижной частью языка. Именно в лексике в первую очередь аккумулируются новые явления действительности и отражаются экстралингвистические факторы, общественные процессы, которые происходят в жизни носителей языка. Поэтому особенно важным представляется изучение окказионализмов как новых, неординарных единиц в языке. Проблема окказиональности в русском языке стала широко рассматриваться со второй половины XX в. в работах Г.О. Винокура, О.А. Габинской, В.Г. Гака, В.П. Григорьевой, Е.А. Земской, В.П. Изотова, М.У. Калниязова, В.Г. Костомарова, Н.З. Котелковой, Л.П. Крысина, В.В. В.В, Лопатина, А.Г. Лыкова, В.В. Панюшкина, И.С. Улуханова, Н.И. Фельдман, Н.М. Шанского. В настоящее время, когда происходят значительные социальные и экономические преобразования, подталкивающие систему языка к изменениям, новые лексические единицы все чаще оказываются в сфере интересов современных лингвистов. Большое количество новой информации и раскрепощенность современного общества порождают возможности для словотворчества.

В связи с возрастающим количеством окказиональных слов в современной публицистической и разговорной русской речи важным представляется вопрос лексикографического описания подобных неустойчивых единиц. *Цель данной статьи* – рассмотреть окказиональное слово как лексикографическую единицу и, в связи с этим, выявить критерии, влияющие на возможность включения той или иной неустойчивой единицы в словарь окказиональных слов, а также проследить общие и различные черты окказионализмов и неологизмов как объектов лексикографического описания.

Проблема лексикографического описания новых слов тем или иным образом затрагивалась еще до того, как окказионализмы начали рассматривать как само-

стоятельные объекты. Так, вопрос об описании новообразований в русском языке впервые был поставлен в академическом «Словаре церковнославянского и русского языка» (1847 г.) [5]. Составители этого словаря стремились «отразить в своем труде неологизмы последних лет, общеупотребительные в литературном языке» [1, с. 487]. Лексикографическое описание языковых новообразований было предпринято в «Словаре русского языка, составленном вторым отделением Императорской Академии наук» (1891-1895) под редакцией академика Я.К. Грота [6]. Примечательно, что в словаре Грота отражены новообразования, обусловленные как экстра-, так и интралингвистическими факторами, тогда как словарь середины XIX века фиксировал слова, возникшие только благодаря экстралингвистическим факторам.

Л.В. Щерба также уделял внимание проблеме появления новых слов и их лексикографического описания [8; 9]. «Что же касается новых слов, новых словообразований и новых значений старых слов, то собирание и издание их... должно составить особую задачу» [9, с. 75]. Собирание подобных слов, по мнению Л.В. Щербы, может осуществляться в форме Тезауруса: «... 'Thesaurus' характеризуется именно тем, что в его словник включаются все слова, какие только кем-либо были употреблены, хотя бы это и имело место всего один раз... в последовательном полном нормативном словаре.. должны быть даны все слова, имеющие безусловное хождение в данном языке» [8]. Очевидно, что под словами, имеющими «безусловное хождение», подразумевается такой «разряд» новых слов, как неологизмы, поскольку в отличие от собственно окказиональных слов они могут обладать той или иной степенью распространенности, то есть они *функционально не одноразовы*. Н.И. Фельдман настаивает на том, что неологизм и окказиональное слово следует рассматривать как *самостоятельные* лексикографические единицы. Окказиональное слово, по мнению исследователя, не может быть включено в нормативный словарь: «Неологизмы, т.е. новообразования, имеющие широкое хождение, несомненно, подлежат включению в словарь, поскольку этим фиксируется словарный состав языка в момент составления словаря. Напротив, окказиональные слова, т.е. индивидуально-авторские словообразования, фигурирующие в употреблении одного или нескольких лиц, включению в словарь не подлежат...» [7, с. 72]. Таким образом, *нормативность* и *частотность* понимаются как признаки, релевантные для включения той или иной языковой единицы в канонический словарь.

Вслед за Н.И. Фельдман, признаем окказиональные слова единицами, нуждающимися в описании вне традиционного нормативного словаря. Следует рассмотреть признаки, отличающие окказионализмы от других новообразований (в частности, от неологизмов) и влияющие на их лексикографический статус.

1) *Ненормативность*. Окказионализмы образуются с нарушением лексических норм и зачастую – словообразовательных, что позволяет окказиональному слову выделяться на фоне узуальных слов и обращать на себя внимание адресата, выступая как средство выразительности для обозначения какой-либо характеристики. Сознательное отклонение от нормы, как правило, выполняет особую, эстетическую и коннотативную функцию, «несет эстетическую информацию» [4, с. 34]. Именно по этой причине окказионализмы часто встречаются в художественных текстах, в текстах СМИ (особенно в заголовках статей).

2) *Творимость (невоспроизводимость)*. Этот признак подразумевает, что окказиональное слово всякий раз создается в конкретной речевой ситуации. В этом признаке заключается одно из главных отличий окказионализма от узуального слова, которое воспроизводится в готовом виде. Окказионализмы могут лишь повторяться, «цитироваться» с определенной целью» [4, с. 29].

3) *Функциональная одноразовость* означает, что говорящий создает окказиональное слово в определенной речевой ситуации лишь один раз, поскольку оно передает особенность, уникальность именно отдельной ситуации, которые зачастую невозможно выразить с помощью канонического слова. Функциональная одноразовость подчеркивается в таких названиях неустойчивых слов, как «одноразовые неологизмы» и «слова-метеоры». В работе «Неология и неография современного русского языка» справедливо отмечается, что функциональную одноразовость не отрицают имеющиеся факты употребления разными авторами одного и того же новообразования [4, с. 30]. Так, «новообразование *лунь* можно встретить в поэтических текстах разных авторов, однако это никак не влияет на его окказиональный статус: «Степь.Ночь.*Лунь*. Синь.Сон». (В. Каменский); «...Зеленой *лунью* полных вод» (И. Сельвинский); «И только *лунь* скользнет несмелая, / Как тень по склепу на стене» (А.Туфанов), «Тихо тянет сытый конь, / Дремлет Богатырь. / Бледной *лунью* плещет бронь / В шелковую ширь» (И. Уткин) [там же]. О подобных «многообразных» окказионализмах пишет и Н.И. Фельдман: «Никакая цитата сама по себе не может служить доказательством того, что данное слово действительно вошло в язык, а не является окказиональным – этим доказательством не могут являться даже несколько цитат» [7, с. 72]. Так, в современной разговорной русской речи (к которой мы также относим сферу Интернет-общения) часто используется окказиональный синоним слову «телевизор» – *зомбоящик*. В текстах СМИ все чаще встречается окказиональный глагол «*кошмарить*», ставший своеобразным синонимом глаголу «пугать». Однако, в отличие от своего канонического синонима, данный окказионализм стилистически окрашен. «Президентский язык: «*кошмарить*» и «скулить» пришли на место «мочить» и «жевать» (24.09.2008, Lenta.ru), «Налоговая *кошмарит* малый бизнес в четыре раза сильнее» («КП», 14.10.2009); «Малый бизнес теперь будут меньше *кошмарить*» («КП», 02.05.2009); «Проверяющим разрешат "*кошмарить* бизнес" внепланово только с согласия прокурора» («КП», 31.03.2009); «Лужков решил не *кошмарить* бизнес. Теперь *кошмарят* мэра» («КП», 05.03.2009); «Таксистов не будут *кошмарить*» (Протакси.ру, 05.12.2011).

Таким образом, функциональная одноразовость не отменяет неоднократное употребление окказионализмов в разговорной речи и СМИ.

4) *Зависимость от контекста*. В речи каждое многозначное слово актуализирует лишь одно из своих значений. Таким образом проявляется свойство контекста как речевого отрезка и обнаруживается зависимость лексической единицы от контекста. У окказионального слова зависимость от контекста значительно больше, чем у узуального. Зависимость от контекста у узуальных слов относительна: узуальное слово может выступать в роли целого предложения, в то время как лексическое значение окказионального слова зачастую не может быть понятным без контекста. Окказионализмы, «закрепляясь» за определенным контекстом, значением, как правило, не входят в язык и не претендуют на общеупотребительность. Однако существуют примеры окказионализмов, которым удалось войти в язык. Например, *обломовщина*, *карамазовщина*. Подобные процессы имеют место и в наше время: окказиональные единицы закрепляются в письменной и устной речи (в рамках жаргона). Примечательно, что в современной публицистической и разговорной русской речи признак зависимости от контекста у окказионализмов выражается неявно или вовсе отсутствует, позволяя окказиональному слову занять свою нишу в речи говорящего и зачастую даже перейти в разряд жаргонных неологизмов. Так, в речи Интернет-пользователей прочно закреп-

пились и перешли в разряд жаргонных неологизмов такие окказионализмы, как: *зафрендить* (добавить в список друзей; от англ. friend – «друг»), *запостить* (добавить сообщение, пост; от англ.; post – «сообщать, объявлять»); *флудить* (нарушать сетевой этикет путем добавления большого количества неуместных сообщений, ссылок и пр.; от англ. to flood - быть в изобилии, избытке); *толераст* (чересчур толерантный человек); *дерьмократ* (сторонник *демократов*), *флудераст* (тот, кто позволяет себе «флудить»). Можно отметить закрепление в письменной разговорной русской речи таких окказиональных аббревиаций, как: *ВВП* (В.В. Путин), *ДАМ* (Д.А. Медведев), *ИМХО* (по моему мнению, на мой взгляд; калька с англ. in my humble opinion – на мой взгляд); *ППКС* («подписываюсь под каждым словом» – выражение согласия, солидарности с собеседником, поддержки его точки зрения) и др.

5) *Индивидуальная принадлежность* подразумевает принадлежность окказионализма конкретному автору. Важность этого признака подчеркивали такие исследователи, как Е.А. Земская [2], В.В. Лопатин [3]. Именно поэтому окказионализм часто называют «авторским новообразованием», «индивидуальным новообразованием». Однако, по нашему мнению, признак индивидуальной принадлежности имеет смысл рассматривать только по отношению к индивидуально-авторским окказионализмам, т.е. окказионализмам в художественном тексте, поскольку новообразования СМИ и разговорной речи лишены этого признака (*толераст*, *дерьмократ*, *флудераст*, *заМКАДыш*, *заМКАДье*, *ВВП*, *ДАМ*, *ИМХО* – из РР; *кошмарить* – из СМИ). Возникнув однажды, данные окказионализмы распространились в речи современных пользователей Интернета и даже в лексикон современных СМИ, в связи с чем невозможно установить авторство названных новообразований.

6) *Синхронно-диахронная диффузность* представляется одним из самых непростых для толкования признаков окказионального слова. Окказионализмы могут рассматриваться как в синхронном, так и диахронном аспекте. Как было сказано выше, окказионализм – единица речи. «Подлинная жизнь окказионализма в речи - это его «одномоментность», его одновременное рождение и употребление как единственная форма его функционального существования – без последующих актов воспроизведения» [4, с. 33]. Окказионализмы синхронны, так как создаются в процессе общения из существующих в системе языка морфем, поэтому они ассоциативно связаны с каноническими словами грамматическими и семантическими отношениями. Диахронны окказионализмы потому, что, оставаясь невозпроизводимыми речевыми единицами, путем своего рождения включаются в цепочку временной последовательности других речевых актов. Акт рождения окказионализма (диахронный момент) и акт его функционального сосуществования с другими окказиональными единицами, и прежде всего с каноническими словами (синхронный момент), одновременны, одномоментны. Следует отметить, что, в отличие от узуального слова, окказионализм не может рассматриваться только с точки зрения диахронии или синхронии, поскольку эти два аспекта в окказиональном слове сосуществуют неразрывно. Таким образом, синхронно-диахронную диффузность следует понимать как *одномоментность существования окказионализма*, т.е. его «абсолютную неспособность «стариться» [4, с. 34], и его отношение к узуальным словам.

Таким образом, мы выделили шесть признаков, обладающих первостепенной значимостью при включении той или иной единицы в словарь окказиональных новообразований: ненормативность, творимость, функциональная одноразовость, зависимость от контекста, индивидуальная принадлежность, синхронно-диахронная

диффузность. Данные признаки позволяют распознать окказиональную единицу и дифференцировать ее от неологизма, являющегося объектом лексикографического описания других словарей – словарей новых слов, неологизмов. Окказионализмы представляют собой уникальные структурно-семантические единицы, нуждающиеся в отдельном лексикографическом описании в составе специальных словарей окказионализмов. В работе «Неология и неография современного русского языка» [4], где понятие «неологизм» трактуется широко и понимается как любое новое слово (которое может быть как окказионализмом, так и неологизмом), словари окказиональных слов составляют отдельный тип: аспектные словари неологизмов. Аспектные словари, в свою очередь, подразделяются на три подтипа (в зависимости от характера описываемых в словаре новообразований):

а) словари окказионализмов, отражающие индивидуально-авторские новообразования («Словарь неологизмов Велимира Хлебникова» Н.Н. Перцовой (Париж, 1995); «Словотворчество Маяковского. Опыт словаря окказионализмов» В.Н. Валавина (Москва, 2010);

б) словари, фиксирующие детские новообразования («Словарь современного детского языка» В.К. Харченко (В 2 т. – Белгород, 2002);

в) словари, описывающие деривационные особенности новообразований («Обратный деривационный словарь русских новообразований» Л.А. Кудрявцевой (Киев, 1993, 156 с.) [4, с. 157].

Данный список типов словарей окказионализмов, на наш взгляд, может быть дополнен и продолжен. Так, представляется возможным составление словарей окказионализмов разговорной речи за определенный период времени и словарей окказионализмов современных СМИ.

Вывод. Таким образом, неузальные новообразования являются важным объектом исследования в современной лексикологии и лексикографии. Окказиональные слова становятся материалом для специальных словарей новообразований современного русского языка.

Список литературы

1. Алаторцева С. И. Словари новых слов / С. И. Алаторцева // История русской лексикографии / Отв.ред. Ф.П. Сорокалетов. – СПб, 1998. – С. 485-503.
2. Земская Е. А. Словообразование как деятельность / Е. А. Земская. – М.: Наука, 1992.
3. Лопатин В. В. Рождение слова. Неологизмы и окказиональные образования / В. В. Лопатин. – М., 1973.
4. Попова Т. В. Неология и неография современного русского языка: [учеб. пособие] / Т. В. Попова, Л. В. Рацибурская, Д. В. Гугунава. – М.: Флинта: Наука, 2005.
5. Словарь церковнославянского и русского языка, составленный вторым отделением Императорской Академии наук. Т. III, О - П – СПб., 1847.
6. Словарь русского языка, составленный вторым отделением Императорской Академии наук / под ред. Я.К. Грота. Т. I, А-Д – СПб., 1895.
7. Фельдман Н. И. Окказиональные слова и лексикография / Н. И. Фельдман // Вопросы языкознания. – М., 1957. – №4. – С.64-73.
8. Щерба Л. В. Опыт общей теории лексикографии [Электронный ресурс] / Л.В. Щерба. – Режим доступа: <http://www.ruthenia.ru/apr/textes/sherba/sherba9.htm>

9. Щерба Л. В. О словарях живого литературного языка / Л. В. Щерба // Современная русская лексикография. – М., 1966. – С. 75.

Захарова О.С. До проблеми лексикографічного опису оказіональних одиниць сучасної російської мови // Ученіє запискі Таврічеського національного універсітєта ім. В.І. Вернадського. Серія «Філологія. Соціалні комунікації». – 2012. – Т.25 (64). – № 1. Частина 2. – С. 117-122.

Стаття присвячена проблемі опису оказіоналізмів як лексикографічних одиниць.

Ключові слова: *оказіоналізм, неологізм, лексикологія, лексикографія.*

Zakharova O.S. To the problem of the lexicographical description of occasional words in modern Russian language // Uchenye zapiski Tavricheskogo Natsionalnogo Universiteta im. V.I. Vernadskogo. Series «Filology. Social communications». – 2012. – V.25 (64). – № 1. Part 2. – P. 117-122.

The paper deals with the problem of the description of occasional words as lexicographical units. The author shows the topicality of the problem, gives the characteristics which distinguish occasional word from other innovations and influence on its lexicographical status.

Key words: *occasional word, neologism, lexicology, lexicography.*

Поступила в редакцію 10.03.2012 г.